

Омуракунова А.А.
БГУ им К.Карасаева,
аспирант

Касыбеков А.У.
ОО «Независимый союз журналистов
Кыргызской Республики»,
председатель

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ КАК КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ: К АНАЛИЗУ НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

Статья посвящена анализу политического имиджа как категории политической науки на примере Кыргызской Республики. Рассматриваются структура, функции и механизмы формирования имиджа политических лидеров, а также его роль в укреплении легитимности власти и влиянии на электоральное поведение. Особое внимание уделяется кейсам Садыра Жапарова и бывших президентов страны, чьи образы сыграли ключевую роль в их политических карьерах. Обоснована актуальность темы в условиях цифровизации и возрастания роли визуальной коммуникации. Автор применяет комплексный методологический подход, включающий элементы контент-анализа, кейс-стади и сравнительного анализа. Выводы исследования подтверждают значимость политического имиджа как стратегического ресурса и инструмента политического влияния, особенно в условиях нестабильной институциональной среды.

Ключевые слова: политический имидж, Кыргызская Республика, визуальная коммуникация, электоральное поведение, легитимность, цифровая среда, лидерство, политическая репутация, медиа, политическая наука

Омуракунова А.А.
К.Карасаев атындагы БМУ,
аспирант

Касыбеков А.У.
«Кыргыз Республикасынын
журналисттеринин көз
карандысынын союзу»
коомдук бирикмеси,
төрага

САЯСИЙ ИМИДЖ САЯСАТ ТААНУУНУН КАТЕГОРИЯСЫ КАТАРЫ: КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МИСАЛЫНДА ТАЛДОО

Кыскача мазмуну

Макала Кыргыз Республикасынын мисалында саясий имиджди саясат таануунун категориясы катары талдоого арналган. Саясий лидерлердин имиджин түзүүнүн түзүмү, функциялары жана механизмдери, ошондой эле анын бийликтин легитимдүүлүгүн чыңдоодогу жана шайлоо жүрүм-турумуна таасир этүүдөгү ролу каралат. Өзгөчө көңүл Садыр Жапаровдун жана өлкөнүн экс-президенттеринин саясий карьерасында образдары чоң роль ойногон иштерине

бурулууда. Санариптештирүүнүн жана визуалдык коммуникациянын ролунун жогорулашынын контекстинде теманын актуалдуулугу далилденген. Автор комплекстүү методологиялык ыкманы, анын ичинде контент-анализдин элементтерин, кейстерди жана салыштырма анализди колдонот. Изилдөөнүн жыйынтыктары, өзгөчө туруксуз институционалдык чөйрөдө саясий таасирдин стратегиялык ресурсу жана куралы катары саясий имидждин маанилүүлүгүн тастыктайт.

Түйүндүү сөздөр: саясий имидж, Кыргыз Республикасы, визуалдык коммуникация, шайлоочулардын жүрүм-туруму, легитимдүүлүк, санариптик чөйрө, лидерлик, саясий аброй, медиа, саясат таануу

Omurakunova A.A.

BSU named after K. Karasaev,
graduate student

Kasybekov A.U.

Chairman of the NGO
«Independent Union of Journalists
of the Kyrgyz Republic»

POLITICAL IMAGE AS A CATEGORY OF POLITICAL SCIENCE: TO THE ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract

The article is devoted to the analysis of political image as a category of political science, using the case of the Kyrgyz Republic. It examines the structure, functions, and mechanisms of political leaders' image formation, as well as its role in strengthening legitimacy and influencing electoral behavior. Particular attention is paid to the cases of Sadyr Japarov and former presidents of the country, whose images played a key role in their political careers. The relevance of the topic is substantiated in the context of digitalization and the increasing importance of visual communication. The author applies a comprehensive methodological approach including elements of content analysis, case studies, and comparative analysis. The findings confirm the significance of political image as a strategic resource and tool of political influence, especially under conditions of institutional instability.

Keywords: political image, Kyrgyz Republic, visual communication, electoral behavior, legitimacy, digital environment, leadership, political reputation, media, political science

Введение

Политический имидж представляет собой одну из фундаментальных концепций современной политической науки, служащую отражением того, как общество воспринимает того или иного политического актора. Формирование данной категории в научном дискурсе относится к середине XX века, когда стало ясно, что имидж является не просто внешним атрибутом, а важным и неотъемлемым компонентом эффективной политической практики. Постановка научной проблемы заключается в том, чтобы уточнить сущность понятия «*политический имидж*», выявить его структурные компоненты и механизмы формирования, а также проанализировать влияние имиджа на политические процессы. Новизна исследования обусловлена обращением к опыту Кыргызской Республики – страны, пережившей за последние десятилетия несколько смен власти и

где роль политического имиджа проявляется особенно ярко. В настоящей работе предпринята попытка систематизировать подходы к пониманию политического имиджа и показать на реальных примерах из кыргызстанской политической практики как имидж лидеров влияет на их карьеру.

Актуальность исследования политического имиджа детерминирована ростом значения персонализированной политики и медийности власти в современном мире. По мере сближения идеологических установок партий и кандидатов возрастающее значение в политической конкуренции приобретает персонализированный образ политика, закреплённый в массовом сознании. Граждане связывают доверие к политическому лидеру с такими личностными качествами, как забота о людях, продуктивность, компетентность и нравственная чистота. Таким образом, можно утверждать, что чем ближе имидж политика к образу востребованного лидера, тем выше уровень общественного доверия.

Особенно актуальна данная тема для Кыргызской Республики. После обретения независимости республика пережила несколько последовательных смен политического руководства (2005, 2010, 2020 гг.), во многом обусловленные кризисом доверия к правящим элитам и несоответствием их имиджа ожиданиям общества. В новейшей истории Кыргызской Республики роль политического имиджа проявилась, например, в феномене стремительного взлета Садыра Жапарова в 2020 году – во многом благодаря сформированному образу «народного героя» и «голоса простых людей». Изучение политического имиджа в данном контексте важно не только для теории (понимания механизмов формирования образа лидера), но и для практики государственного строительства, поскольку позитивный имидж власти способствует укреплению легитимности политических институтов.

Материалы

и

методы

Материалы исследования включают научные публикации российских и зарубежных авторов по проблематике политического имиджа, а также аналитические и фактологические источники о политической жизни Кыргызской Республики. В работе использованы как теоретические труды, раскрывающие понятие и структуру политического имиджа, так и материалы, содержащие реальные примеры (биографии и интервью лидеров, выступления и сообщения СМИ). Кроме того, при анализе практических аспектов формирования политического имиджа был учтён и личный опыт автора, полученный в процессе работы в PR-штабе кандидата в Президенты Кыргызской Республики Садыра Жапарова. Также внимание уделено англоязычным исследованиям последних лет, затрагивающим визуальные и медийные аспекты формирования имиджа политиков.

Методы исследования носят качественный характер. Применен сравнительный подход – сопоставление различных научных подходов к категории «политический имидж» и их критический анализ. Также использован кейсовый метод: проведен анализ конкретных кейсов из политической практики Кыргызской Республики (имидж отдельных государственных деятелей) с целью выявить

особенные черты. В рамках исследования применялись элементы контент-анализа (изучение речей, медийных образов, символики, связанных с лидерами) и системного подхода – рассмотрение политического имиджа как целостного феномена, включенного в широкую систему социально-политических отношений. Такой комплексный методологический подход позволяет связать теоретические концепции с эмпирическими наблюдениями.

Анализ

Подходы к пониманию политического имиджа

В научной литературе политический имидж рассматривается как многомерный конструкт, формируемый на стыке политологии, социальной психологии, коммуникационных наук и маркетинга. Существует множество определений данного понятия. Одно из распространённых определений гласит: *политический имидж* — это обобщённая и упрощённая информация не только о реальных особенностях политического сознания и поведения организации или лидера, но и об образах, существующих исключительно в воображении людей. Под влиянием благоприятных или неблагоприятных обстоятельств в общественном сознании формируется и закрепляется определённая оценка достоинств и недостатков политика. Эта оценка, в определённой мере приобретая самостоятельное значение, начинает оказывать обратное влияние на самого субъекта, побуждая его соответствовать общественным ожиданиям [1, с. 29-30]. Таким образом, имидж формируется как отражение действительных черт политика и проекция общественных ожиданий. Имидж воплощает представления о личностных качествах лидера, его ценностях, компетентности и намерениях, которые зачастую упрощены до уровня стереотипов для массового восприятия.

Важно подчеркнуть, что политический имидж носит сконструированный характер. Он становится медиапродуктом, отражающим не столько личность, сколько её публичную проекцию. Г. Г. Почепцов подчеркивает, что избиратели воспринимают не столько реальные черты политика, сколько его публичный образ, созданный и транслируемый посредством медиaprостранства [2, с. 483]. Формирование имиджа происходит как стихийно, то есть неосознанно, так и сознательно: тщательно отслеживаются особенности восприятия политика его избирателями, и каждый раз продумывается новая стратегия и тактика формирования благоприятного образа. Стихийное формирование основывается на реальных действиях и чертах политика, которые сами по себе производят впечатление на людей. Целенаправленное же формирование – это результат работы имиджмейкеров и самого политика, которые учитывают особенности восприятия аудитории и разрабатывают стратегию создания привлекательного образа.

К числу непосредственных составляющих политического имиджа относятся визуальные и поведенческие характеристики: внешний облик, манера держаться, особенности риторики, выразительность мимики и жестов, а также демонстрация профессиональной компетентности и конкретных результатов деятельности. Информация о личных и профессиональных качествах

политического лидера — таких как уровень образования, способность к публичным выступлениям, решительность и содержательность программных установок — доносится до электората посредством публичной коммуникации (включая встречи, выступления в СМИ и социальных сетях) и воспринимается как на рациональном, так и на интуитивно-эмоциональном уровне. Наряду с этим огромную роль играют косвенные источники имиджевой информации: слухи, анекдоты о политике, его репутация в СМИ, «досье» (биографические сведения), скандалы и компромат. Эти факторы формируют «фоновое» восприятие личности, которое часто оказывается более устойчивым, чем официальный имидж [3, с. 40]. Неофициальные сведения подобного рода способны значительно влиять на образ политика в глазах избирателей – как в позитивную, так и в негативную сторону. Например, единичный яркий эпизод (покушение, геройский поступок, публичный скандал) может прочно закрепить за лидером определенный имидж, затмевающий его реальную биографию.

Таким образом, политический имидж выступает особым феноменом, лежащим на пересечении объективной реальности и ее интерпретации обществом. Он выполняет ряд функций: во-первых, *идентификационную* (помогает избирателям идентифицировать «своего» лидера по набору узнаваемых черт), во-вторых, *легитимирующую* (образ успешного, справедливого правителя усиливает доверие к власти), в-третьих, *мобилизационную* (вдохновляет граждан на политическую поддержку и действие). Имидж также имеет адаптивный характер – политик может корректировать свой образ под изменения ожиданий общества или под разные целевые аудитории. Различают также имидж внутривнутриполитический для внутренней аудитории и внешнеполитический образ, представляемый международному сообществу [4, с. 32-33]. Успешный лидер стремится учитывать обе плоскости: завоевывать доверие собственных граждан и одновременно поддерживать позитивный образ страны на внешней арене.

Современные подходы к изучению политического имиджа можно условно разделить на несколько направлений. Психологический подход акцентирует внимание на восприятии лидера массовым сознанием, психологических механизмах стереотипизации и эмоциональной оценки [5, с. 102]. Социологический подход рассматривает имидж как социальный феномен, связанный с ценностями, массовыми ожиданиями и культурным контекстом. Коммуникативный (имиджевый) подход фокусируется на процессах целенаправленного конструирования образа посредством СМИ, рекламы, PR-технологий. В этом контексте появился термин «*политический брендинг*», подразумевающий применение маркетинговых принципов к построению устойчивого образа политика или партии. Такой бренд объединяет рациональные и эмоциональные компоненты имиджа и делает образ более узнаваемым и понятным для электората. Отдельно стоит отметить влияние цифровой эпохи на природу политического имиджа. С развитием интернета и социальных сетей скорость и масштаб распространения информации возросли многократно, что привело к формированию принципиально новых механизмов конструирования публичного образа политиков

— более динамичных, интерактивных и зависимых от мгновенной реакции аудитории [6, с. 47]. Это открыло новые возможности для формирования имиджа, но одновременно поставило новые вызовы. С одной стороны, у политиков появились инструменты непосредственного общения с аудиторией (соцсети, блоги), позволяющие транслировать тщательно отобранные элементы своего образа. Сегодня визуальный контент в социальных сетях (фотографии, видео) стал важнейшим средством самопрезентации лидеров, повышая их привлекательность и доступность в глазах граждан. С другой стороны, цифровая среда порождает риски: переизбыток информации и «образов» может приводить к клиповому восприятию, снижению внимания к сути политических программ. Наблюдается тенденция, когда яркий медийный образ вытесняет содержательную дискуссию – явление, обозначаемое как превалирование «политического образа-бренда» над обсуждением реальных политических вопросов. Тем не менее, при грамотно выстроенной стратегии цифрового взаимодействия политические деятели могут эффективно укреплять коммуникационные связи с электоратом, поддерживая устойчивый положительный образ в условиях постоянного онлайн-присутствия.

Политический имидж лидеров в Кыргызской Республике: примеры и особенности

Опыт Кыргызской Республики предоставляет богатый эмпирический материал для анализа влияния политического имиджа. За время суверенитета, с 1991 года, в стране сменилось пять президентов, каждый из которых пришёл к власти во многом благодаря определенному общественному образу и покидал ее, оставляя специфическое имиджевое наследие. Рассмотрим несколько показательных примеров.

Садыр Жапаров представляет собой яркий пример политика, сумевшего эффективно сформировать и использовать мощный народный имидж, ставший фундаментом его стремительного политического восхождения. В начале 2020 года С. Жапаров находился в местах лишения свободы, однако уже в октябре того же года массовые протесты, спровоцированные недоверием к результатам парламентских выборов и политике власти того времени, привели к его освобождению и стремительному политическому возвышению. Он смог предстать перед значительной частью общества как «свой» человек — герой из народа, «пострадавший за правду» и готовый взять на себя ответственность за судьбу страны. Его политический имидж сочетал в себе черты борца с коррумпированной системой и решительного лидера, ориентированного на быстрое принятие решений. Такая комбинация способствовала его популярности среди широких слоёв населения, особенно в условиях общественного запроса на обновление власти и простые, прагматичные подходы к решению возникших проблем. В ходе митинга, последовавшего за его освобождением, а также в первых публичных выступлениях Садыр Жапаров демонстрировал внешнее спокойствие и уверенность, что усиливало восприятие его как устойчивого политического актора. Его твёрдый,

ровный голос и непоколебимая уверенность в собственной правоте способствовали формированию образа лидера, способного действовать решительно в условиях кризиса. Визуально и поведенчески он транслировал модель уверенного политика, близкого народу. Этот имидж резонировал с ожиданиями тех социальных групп, которые ощущали себя исключёнными из публичного политического пространства. В результате Жапаров стал восприниматься как «человек из народа» — фигура, олицетворяющая национальные чаяния и протестный потенциал.

Созданный образ оказал значительное влияние на электоральное поведение: на внеочередных выборах Президента Кыргызской Республики в январе 2021 года Жапаров получил 1 105 248 голосов, что составило 79,2 % от общего числа принявших участие избирателей. Это обеспечило ему уверенную победу и официальную регистрацию в качестве Президента Кыргызской Республики. В первые месяцы после прихода к власти С. Жапаров привлёк внимание как национальных, так и международных наблюдателей, благодаря стремительному политическому подъёму и высокому уровню общественной поддержки. Однако по мере развития событий его политический образ начал приобретать более сложные и противоречивые черты. Практика реального управления выявила неизбежные трудности, связанные с ограниченностью ресурсов, институциональными рамками и необходимостью баланса между обещаниями и возможностями их реализации. Тем не менее, спустя четыре года после вступления в должность, С. Жапаров демонстрирует устойчивое стремление к исполнению предвыборных обязательств, одновременно продолжая целенаправленно формировать и укреплять свой политический имидж. Примечательно, что по мнению местных политтехнологов, Садыр Жапаров выступает в роли собственного имиджмейкера, лично контролируя ключевые послы и символы своей публичной презентации [7]. Его способность улавливать общественные настроения и адаптировать риторику под изменяющийся социополитический контекст служит важным фактором в сохранении политической устойчивости. С течением времени и на фоне накопленного политического опыта С. Жапаров чётко дифференцирует свой имидж в зависимости от аудитории. Для внутреннего электората он сохраняет образ решительного и оперативно реагирующего лидера, близкого к народу. Для международных партнёров он представляет себя как ответственного и прагматичного государственного деятеля, открытого к конструктивному диалогу и сотрудничеству.

Формирование политического имиджа в Кыргызской Республике традиционно связано с использованием административных и медийных ресурсов. При президенте Садыре Жапарове эта практика приобрела более системный характер, нацеленный на укрепление образа открытой и отзывчивой власти. Его имидж строится вокруг представления о лидере, оперативно реагирующем на общественные запросы и близком к народу. Ключевым инструментом здесь являются регулярные интервью, предоставляемые агентству «Кабар», в которых С. Жапаров комментирует наиболее острые темы. Это позволяет не только своевременно доносить позицию главы государства, но и

снижать уровень общественного недоверия, предупреждая распространение слухов. Такая коммуникация усиливает восприятие президента как доступного и прозрачного лидера. Дополняет эту стратегию проведение курултаев — собраний с участием представителей регионов, где президент и члены правительства напрямую отвечают на вопросы граждан. Это способствует укреплению имиджа не только С. Жапарова, но и всего кабинета как властных структур, ориентированных на обратную связь и решение конкретных проблем населения.

По состоянию на 2025 год можно говорить о стабильности рейтинга Садыра Жапарова. Согласно ежегодным национальным опросам, проводимым по заказу Центра исследований в области опросов (Center for Insights in Survey Research, CISR) Международного республиканского института исследовательской компанией SIAR Research and Consulting, уровень общественной поддержки С. Жапарова остаётся высоким. Так, в сентябре 2021 года 35 % респондентов назвали его политиком, которому они доверяют больше всего — что значительно превышало показатели других упомянутых фигур и свидетельствовало о высоком уровне персональной легитимности с начала его президентства. В апреле 2022 года этот показатель составил 34 %, в сентябре того же года — 38 %, в мае 2023 года — 35 %, а в январе 2024 года — 37 % [8]. Стабильность этих данных отражает сохраняющееся доверие значительной части населения к С. Жапарову как к политическому лидеру.

Другой показательный пример — *Роза Отунбаева*, которая исполняла обязанности президента в переходный период 2010–2011 гг. Первая женщина-президент Кыргызской Республики сформировала уникальный политический имидж, сочетающий дипломатический опыт, харизму и образ кризисного лидера. Ее приход к власти в 2010 году в качестве главы Временного правительства после свержения бывшего президента страны К. Бакиева сопровождался формированием образа ответственного и умеренного лидера, способного стабилизировать внутреннюю политическую ситуацию в стране. Особое внимание в формировании имиджа Р. Отунбаевой занимал гендерный аспект: как первая женщина-президент в патриархальном обществе, она сталкивалась с гендерными стереотипами, но в то же время использовала свою позицию для продвижения идеи женского лидерства. Внешнеполитическая деятельность Розы Отунбаевой сыграла важную роль в формировании её позитивного политического имиджа. Благодаря профессиональному опыту в дипломатии она воспринималась как уравновешенный и прагматичный лидер, способный эффективно представлять интересы страны на международной арене. Этот образ дополнялся тщательно выстроенной визуальной составляющей: её публичные появления в национальном головном уборе — элечеке — символизировали уважение к культурным традициям и подчеркивали национальную идентичность, что способствовало усилению легитимности в глазах внутренней аудитории. Тем не менее, формирование политического имиджа Р. Отунбаевой не было однозначным и столкнулось с серьезными вызовами — критике подверглась неспособность Временного правительства предотвратить этнические столкновения на юге Кыргызской Республики

в июне 2010 года. Этот эпизод существенно повлиял на восприятие имиджа Розы Отунбаевой как эффективного и ответственного лидера. Международные правозащитные организации обвиняли руководство в пассивности, а сама Р. Отунбаева позднее признала ошибки в действиях силовых структур. Таким образом, её политический образ оказался амбивалентным: с одной стороны — дипломатичный реформатор, с другой — глава переходного периода, не сумевшая полностью удержать ситуацию под контролем. Примечательно, что Роза Отунбаева формировала свой политический имидж без участия профессиональных имиджмейкеров, самостоятельно контролируя ключевые элементы своей публичности. Такая аутентичность воспринималась как признак честности и открытости, что особенно важно в условиях кризисного перехода власти. На фоне общественной усталости от политических манипуляций это усиливало доверие к ней как к временному, но ответственному лидеру.

Опыт других лидеров Кыргызской Республики также ярко демонстрирует влияние политического имиджа на их легитимность и политическую судьбу. Первый президент страны *Аскар Акаев* в начале своего правления выстраивал образ прогрессивного и интеллигентного руководителя, учёного-физика, сторонника рыночных реформ и демократизации. В первые годы он воспринимался как «отец демократии» в Центральной Азии, что способствовало укреплению его международного авторитета и внутренней легитимности. Однако со временем, на фоне усиления персоналистского стиля управления, роста влияния семейного окружения и обвинений в клановости и коррупции, этот имидж начал терять доверие. К 2005 году общественное недовольство достигло критической точки, что привело к Тюльпановой революции и к вынужденной отставке А. Акаева.

Схожим образом развивалась и политическая траектория *Курманбека Бакиева*. Он пришёл к власти как символ перемен, обещая провести глубокие реформы и восстановить справедливость. Первоначально его имидж основывался на риторике обновления и борьбы с коррупцией, что обеспечило широкую общественную поддержку. Однако по мере укрепления личной власти и усиления роли его семьи в управлении государством, началось постепенное разрушение положительного образа. Усиление авторитарных тенденций, ограничение свободы слова и обвинения в семейно-клановом управлении способствовали росту недовольства, кульминацией которого стали массовые протесты и революция 2010 года, позже названная апрельской.

В период президентства *Алмазбека Атамбаева* (2011–2017) формировался политический имидж демократичного и независимого лидера, позиционирующего себя в качестве гаранта стабильности и преемственности власти. Вместе с тем, стилистика публичного поведения А. Атамбаева, включавшая элементы эксцентричности и импульсивности, вступала в противоречие с декларируемыми ценностями, тем самым снижая устойчивость имиджевой конструкции. Добровольная передача власти в 2017 году преемнику Сооронбаю Жээнбекову была воспринята как шаг в сторону демократизации политической системы. Однако сразу после завершения

президентского срока А. Атамбаева проявилось его стремление сохранить влияние на власть. Попытки оказывать давление на нового президента [9] свидетельствовали о том, что политический имидж А. Атамбаева как «отошедшего от дел» государственного деятеля не соответствовал его политическим амбициям. Обострение конфликта с преемником, лишение неприкосновенности, возбуждение уголовных дел и последующее осуждение экс-президента привели к резкому снижению уровня общественного доверия и радикальной трансформации его публичного образа.

Имиджевая стратегия *Сооронбая Жээнбекова*, напротив, изначально основывалась на демонстрации сдержанности и готовности к компромиссам. Однако в условиях кризисных ситуаций подобный имидж оказался малоэффективным [10]. Отсутствие харизматического ресурса, недостаточная политическая решимость и неспособность мобилизовать поддержку в условиях протестных настроений привели к стремительной утрате легитимности и досрочной отставке. Передача власти новому лидеру Садыру Жапарову в октябре 2020 года почти без сопротивления со стороны С. Жээнбекова свидетельствует о том, что политический имидж, лишённый символического и мобилизационного потенциала, оказывается уязвимым в условиях нестабильности.

Таким образом, анализ политических образов в Кыргызской Республике позволяет утверждать, что эффективность политического имиджа определяется не только его соответствием ценностным ожиданиям электората, но и способностью адаптироваться к изменяющемуся политическому контексту. Несоответствие между сконструированным образом и реальными действиями политического актора ведет к снижению общественного доверия, подрыву легитимности и, в отдельных случаях, к утрате власти. В условиях слабой институционализации демократических процедур и ограниченности механизмов сдержек и противовесов именно личный авторитет и публичная репутация лидера часто становятся основными источниками легитимности. Кыргызстанский опыт демонстрирует, что политический имидж — не статичная категория: он подвержен изменению под воздействием общественных ожиданий, медиадискурса и политической конъюнктуры. Это подчеркивает необходимость анализа имиджа как многослойного феномена, находящегося на пересечении символического представления и реальных политических практик.

Особенностью политической культуры Кыргызской Республики является сравнительно высокая степень открытости и медиаконкурентности — по региональным меркам. Это формирует особую среду, в которой политический имидж создается не только институционально, через стратегии лидеров и их команд, но и снизу — через общественные дискуссии, критику, сатиру и цифровое творчество. В кыргызстанском сегменте социальных сетей быстро распространяются как визуальные образы, усиливающие харизматичность политиков, так и ироничные материалы, подрывающие их авторитет. Имиджевые коммуникации здесь приобретают интерактивный, децентрализованный характер. Это соответствует глобальным трендам цифровизации политики, в

рамках которых аудитория становится не только потребителем, но и активным соавтором образов [11]. В условиях высокой информационной прозрачности политическим акторам приходится оперативно реагировать на репутационные вызовы — от антикризисного PR до упреждающего информационного реагирования.

Кыргызстанский опыт показывает, что политический имидж — это не статичное достижение, а постоянно оспариваемая и трансформируемая конструкция. Каждый новый лидер стремится извлечь уроки из опыта предшественников: заимствовать удачные элементы, дистанцироваться от неэффективных практик. Так, президент Садыр Жапаров публично встречался со всеми бывшими президентами страны, демонстрируя образ преемственности и национального единства, чтобы дистанцироваться от прежней практики вражды элит. Одновременно он активно культивирует прямой диалог с народом, стремясь укрепить свой популярный мандат. Насколько успешной окажется эта стратегия в долгосрочной перспективе — вопрос, открытый для дальнейшего наблюдения и анализа.

Выводы

Политический имидж представляет собой междисциплинарное понятие, обозначающее сформированный в общественном сознании образ политического деятеля. Проведённый анализ позволил уточнить содержание этой категории и подтвердить её значимость как аналитического инструмента в рамках политической науки. Имидж выполняет функцию посредника между политическим актором и массовым восприятием, объединяя объективные характеристики лидера и субъективные ожидания общества. Благодаря этому он способен объяснять важные аспекты политического процесса — от уровня доверия граждан и электорального поведения до устойчивости политических режимов.

Основные выводы работы заключаются в следующем:

Имидж как фактор политики. Начиная со второй половины XX века политический имидж прочно вошел в арсенал анализа политики. В современных условиях его значение возросло многократно: при минимальных идеологических разногласиях между конкурентами именно имидж часто служит главным отличием и преимуществом кандидата. Для завоевания власти и удержания ее политикам необходимо целенаправленно формировать и поддерживать свой позитивный образ в глазах разных целевых аудиторий.

Многокомпонентная природа. Политический имидж представляет собой сложную и многослойную конструкцию, включающую личностные, профессиональные и социальные элементы. К личностным относятся такие характеристики, как черты характера, внешний облик и стиль общения. Профессиональный компонент охватывает опыт, достижения, компетенции и заявленную политическую программу. Социальный уровень связан с происхождением, социальными связями и демонстрируемыми ценностями. На формирование имиджа влияют как

управляемые коммуникационные стратегии — политический PR, агитационные материалы, публичные выступления, — так и спонтанные внешние обстоятельства: кризисы, информационные вбросы, слухи, скандалы. Эффективное имиджевое построение требует согласованного управления всеми этими аспектами с целью создания целостного и убедительного образа. При этом важно, чтобы имидж оставался достоверным: избиратели быстро теряют доверие, если обнаруживают несоответствие между транслируемым образом и реальным поведением политика.

Влияние медиа и технологий. XXI век привнес новые измерения в проблему политического имиджа. Интернет и социальные сети стали ареной, где образ политического лидера формируется практически в режиме реального времени и минуя традиционных посредников — СМИ или официальные институты. Это значительно расширило возможности для прямой самопрезентации: политик получает шанс напрямую обращаться к гражданам, транслируя нужные меседжи без искажений. Вместе с тем усилилась конкуренция за внимание аудитории, возросла интенсивность информационных противостояний и манипуляций, что делает управление политическим имиджем более сложным и уязвимым процессом. Визуальная политическая коммуникация приобретает первостепенное значение: исследователи фиксируют тренд визуализации политики – от «селфи-президентов» [13] до целых кампаний в соцсетях, призванных очеловечить облик политика и сделать его ближе аудитории. Для науки это означает необходимость дальнейшего, более глубокого изучения цифрового имиджа как особого аспекта политического образа.

Кыргызстанский контекст. На примере Кыргызской Республики видно, как политический имидж непосредственно воздействует на ход событий. Харизматичный народный имидж способен стремительно вознести человека на политический Олимп, как было с Садыром Жапаровым в 2020 году, тогда как утрата доверия к образу лидера может так же стремительно лишить его власти, что случалось с предыдущими президентами. Имидж лидера в Кыргызской Республике служил важным источником легитимации, иногда компенсируя слабость формальных институтов. В то же время многообразие мнений в обществе рождает плюралистическую среду, где официальный образ постоянно подвергается проверке и критике «снизу». Это делает изучение и управление имиджем особенно актуальным и сложным: лидеру необходимо поддерживать баланс между ожиданиями различных социальных групп, между внутренним и внешним имиджем, между обещаниями и реальными действиями.

Практические рекомендации. Результаты анализа указывают на то, что успешная имиджевая стратегия для политического деятеля должна быть аутентичной, долгосрочной и гибкой. Аутентичность подразумевает соответствие публичного образа реальным ценностям и поступкам – общество все более чутко распознает неискренность. Долгосрочность требует стратегического подхода: разовые эффектные акции дают краткосрочный эффект, тогда как устойчивый положительный имидж формируется последовательными шагами и подтверждением обещаний

делами. Гибкость необходима, чтобы адаптировать образ к меняющимся условиям, не теряя при этом ядра доверия. Для Кыргызской Республики, где продолжается процесс укрепления государственных институтов, грамотная работа над имиджем власти — как на внутреннем, так и на внешнем уровне — может способствовать повышению политической устойчивости, привлечению международной поддержки и снижению рисков кризисов доверия.

В заключение, политический имидж выступает важнейшей категорией политической науки, позволяющей связать личностные особенности лидера и психологию общественного восприятия с крупномасштабными политическими процессами, такими как устойчивость режимов и эффективность взаимодействия власти с обществом. Его исследование обладает как теоретической, так и прикладной значимостью. В условиях информационного общества формирование позитивного политического имиджа, основанного на подлинных качествах и прозрачности, становится важным условием успешного управления и устойчивого развития политических систем.

Литература

1. Политологический словарь. В двух частях. Ч. II. – РАУ. – М. : 1994.
2. Почепцов Г. Г. *Имиджелогия*. — М. : Рефл-бук; Киев : Ваклер, 2001.– 698 с.
3. Новиков Д. В. *Связи с общественностью в политике: учебное пособие*. — Комсомольск-на-Амуре : Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, 2015.
4. Ракитская П. И. *Анализ специфики формирования имиджа политического лидера в условиях международной напряженности: магистерская диссертация*. — Екатеринбург : УрФУ, 2019.
5. Загайнов А. В. Понятие имиджа политического лидера: сущность и подходы к определению // *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. — 2007. — Т. 149, № 3.
6. Юсифова А. А. Особенности формирования имиджа политиков в социальных сетях: сравнительный анализ США и России // *Международный научный журнал «Медиаобразование»*. — 2024. — № 2 (38).
7. Тынаева Н. Садыр Жапаров сам себе имиджмейкер: политтехнолог об образе президента Кыргызстана [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. – 2024. – 25 янв. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/32789900.html>
8. *National Poll of Kyrgyzstan: December 2023 – January 2024* / International Republican Institute [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.iri.org/resources/national-poll-of-kyrgyzstan-dec-2023-jan-2024/>
9. Сооронбай Жээнбеков жемкорлук, Алмазбек Атамбаев жана ишеним [Электронный ресурс] // *24.kg*. — 2018. — 16 нояб. — Бишкек. URL: https://24.kg/kyrgyzcha/101498_sooronbay_jeenbekovdun_ekslyuzivduu_maegi_jemkorluk_alm

azbek_atambaev_ishenim/

10. Политтехнологии команды Сооронбая Жээнбекова назвали провальными [Электронный ресурс] // *Vesti.kg*. — 2019. — 26 сент. URL: <https://vesti.kg/politika/item/67321-polittekhnologii-komandy-sooronbaya-zheenbekova-nazvali-provalnymi.html>
11. Stier S., Bleier A., Lietz H., Strohmaier M. Election campaigning on social media: Politicians, audiences and the mediation of political communication on Facebook and Twitter [Электронный ресурс] // *arXiv.org*. — 2018. URL: <https://arxiv.org/abs/1801.08825>
12. Вайнштейн Б. Дональд Трамп: наш первый селфи-президент [Электронный ресурс] // *Fortune*. — 2015. — 11 авг. URL: <https://fortune.com/2015/08/11/donald-trump-selfie-president/>